

Еще одна из слухов была еще более неприглядной: говорили, что эта девушка изначально была возлюбленной князя И, а князь Су, не отличающийся порядочностью, просто отнял ее у своего брата. Кто такой князь И? Тоже брат нынешнего императора, хотя и от другой матери. Изначально князь И и князь Су были близки, как братья, их отношения были крепкими, и оба были молоды и ветрены. В какой-то момент князь И встретил эту девушку, и она сразу же очаровала его. Между ними возникли взаимные чувства, и они договорились, что будут вместе, оставив дворцовые интриги и став обычной парой. Князь И собирался попроситься у родителей и объявить о своем непослушании, но, конечно, не мог взять девушку с собой — если бы он так поступил, ее бы, скорее всего, убили — поэтому он доверил ее князю Су. Однако князь Су тоже влюбился в эту актрису, молча увел ее к себе и в ту же ночь овладел ею. Обещанная актриса хотела покончить с собой, но князь Су холодным голосом пригрозил:

— Смеешь умереть? Если умрешь, я разрушу ваш бизнес, убью твоих родителей и изгоню твоих братьев!

В конце концов, она была слабой женщиной, не привыкшей к таким угрозам, и не смогла пойти на этот шаг. Когда князь И пришел за ней, актриса, полная гнева и стыда, не смогла встретиться с ним и передала через посыльного письмо, в котором говорила, что «перешла к другому» и просила его найти себе другую пару. Можно только догадываться, что князь И не поверил этому. Он долго мучился, пока не пришел к выводу, что его возлюбленная теперь содержится в усадьбе его собственного брата. Не выдержав этого, он отправился в древний храм, где принял монашеский постриг, оставив все мирские заботы и посвятив себя Будде, проведя остаток жизни в молитвах и изучении священных текстов.

Слухи в народе были самыми разными, и никто не мог сказать, какие из них правдивы, а какие ложны. Поэтому ни одному из них нельзя было доверять, и, конечно же, не стоило верить и в истории о привидениях. Но как бы то ни было, нужно было дать какое-то объяснение, иначе рабочие продолжали бы нервничать и не могли нормально работать. Тогда старший из семьи Ляо выступил с полуправдивым заявлением, чтобы развеять слухи. В общем, смысл был таков: работайте хорошо, и хозяева не обидят вас!

Вскоре сцена начала принимать форму, и все было почти готово, за исключением одного важного элемента — декоративного потолка. Это был ключевой момент, ведь именно он отвечал за акустику всей сцены! Согласно правилам, императорские залы имели девять секций, а княжеские — семь, поэтому сначала нужно было закончить потолок, а затем установить его в подходящий день и час. После установки потолка настала очередь Ляо Цюли — он должен был украсить его рисунками. Конечно, нужно было изобразить что-то благоприятное, но здесь были свои правила: нельзя выходить за рамки, но и не стоит быть слишком строгим. По сути, нужно было создать что-то новое, но в пределах допустимого, что было непростой задачей!

К этому времени Ляо Цюли стал опытным художником, и, если говорить без ложной скромности, настоящим мастером своего дела. Когда он рисовал цветы и птиц, они выглядели настолько реалистично, что люди не могли оторвать глаз! Однако у него была одна плохая привычка: во время работы он любил напевать. Но он пел не песни или мелодии, а какие-то странные зазывалы.

Что такое зазывалы? Вот пример:

— Точим ножи! Заточка ножей!

Или:

— Кусок ослиного мяса, восемь монет за штуку!

Или:

— Редька слаще груши, если горькая — заменим!

А еще:

— Эй, купите! Циновки! Подстилки для кошек и собак!

Но самым обидным был этот:

— Ткань на продажу! Черная ткань! Чернее, чем ночь в бурю! Чернее, чем жук-навозник! Чернее, чем Чжан Фэй!

Молодой парень пел так, как будто это было его призванием, и, благодаря акустике потолка, звук разносился по всем дворам, и вся усадьба слышала его!

Обычно его отец не обращал на это внимания, но сегодня место было особенным. Кому принадлежало это место? Кто мог позволить себе так напевать? Сколько голов у него было, чтобы так рисковать?

Ляо Шисян покрылся холодным потом и, стоя под потолком, тихо крикнул сыну:

— Прекрати!

Но даже его шепот был слишком громким из-за акустики потолка. Тогда он начал жестами показывать сыну, чтобы тот спустился. Спустившись, отец отвел его в тихое место и строго отчитал:

— Что ты поешь? Почему именно это? Что за «подстилки для кошек и собак»? Что за «ночь в бурю»? И что за «жук-навозник» и «Чжан Фэй»? Нет ничего благоприятного!

Сын невинно моргнул и сказал:

— Я просто проверяю акустику. Я не хочу навлечь беду.

Отец, раздраженный, сказал резко:

— Можешь проверить акустику чем-то другим! Например, «Пять благословений»! Хороший год, хороший урожай, удача! Или «Счастливый брак и много детей»! Если ты еще раз споешь эти странные зазывалы, я точно отправлю тебя домой и найду кого-то другого!

Сын, увлеченный рисованием, пообещал сдержаться и больше не напевать. Но обещание — это одно, а реальность — другое. Не успел отец уйти, как сын снова запел. Казалось, он собирался спеть все зазывалы Императорской столицы!

На третий день его пения случилось нечто.

Что именно? Приехал князь Су. Этот властный человек отчетливо услышал зазывалы, но ничего не сказал, только слегка нахмурился. Затем он позвал управляющего и велел вызвать Ляо Шисяна, спросив:

— Это твой сын поет?

Ляо Шисян тут же покрылся холодным потом и почтительно ответил:

— Да, это мой сын.

Князь Су медленно выпил чашку чая, прежде чем заговорить:

— Поет неплохо.

Затем он сказал управляющему:

— Позови его сюда, я хочу его увидеть.

Ляо Шисян был в ужасе! Его спина была мокрой от пота, и он думал, как избежать этой беды. В этот момент из комнаты вышел ребенок. Судя по его внешности и одежде, это, скорее всего, был незаконнорожденный сын князя Су и той самой актрисы!

Нужно признать, что, когда отец и мать красивы, их ребенок тоже получается невероятно привлекательным. Посмотрите на его черты лица, на кожу, на фигуру! Трудно описать, что именно делает его таким прекрасным, но он действительно прекрасен!

Он был прекрасен, но не счастлив. В его глазах и на лице была тень печали. Ему было всего

девять лет, но он уже казался погруженным в вечные заботы. Как это возможно?

Кроме того, этот ребенок не был близок с князем Су. Наоборот, князь Су пытался согреть его холодное сердце, но ребенок оставался равнодушным.

— Сын, иди сюда! — позвал князь Су, жестом подзывая его.

Ребенок не двинулся с места.

— Тебе нравится, как этот парень поет? Иди сюда, я позвал его, и если ты захочешь, я оставлю его здесь, чтобы он пел для тебя каждый день. Как тебе это?

Ляо Шисян подумал: «Вот беда! Как будто речь идет о продаже человека!»

Он хотел сказать что-то вроде: «Мой ребенок глуп, простите его» или «Он шалит, не знает правил, не стоит показывать его вашему высочеству», но в этот момент его сын вошел, поклонился и, услышав, что князь хочет, чтобы он спел зазывалы, обрадовался. Он не стеснялся, сразу начал петь и даже смеялся, щурясь от удовольствия!

Что это было? Предательство отца? Нет, это было предательство самого себя!

После того как он закончил, князь Су спросил ребенка:

— Как тебе? Хочешь, чтобы он остался?

Ребенок ничего не сказал, только смотрел на Ляо Цюли. Его взгляд был горячим, как у волка, и в нем была какая-то странная жестокость, которая заставляла людей нервничать.

Князь Су улыбнулся и сказал:

— Тогда решено. Этот парень будет петь для тебя, когда ты захочешь.

Ляо Шисян почувствовал, как холод поднимается от сердца к горлу — все было решено, и что теперь делать?

Ляо Цюли же был в полном недоумении. Он не понимал, что происходит. Он знал, что слева сидит князь Су, а справа — его сын, и все. Он был готов продать себя и даже не знать об этом!

— Петь — это одно, но мне нужно закончить свою работу, — глупо сказал сын.

Услышав это, отец чуть не упал в обморок!

Ого! Он еще и торгуется! Вот это новость!

<http://bllate.org/book/15507/1377237>